

Бородин Павел Анатольевич

[К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ЦЕННОСТЯХ В КУЛЬТУРЕ ОБЩЕНИЯ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/4/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (59). С. 37-40. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/4/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

$$0,166 * f_1(T_1) + 0,5 * f_2(T_2) + 0,5 * f_3(T_3) + 0,077 * f_4(T_4) + 0,166 * f_5(T_5) + 0,166 * f_6(T_6) + 0,25 * f_7(T_7) + 0,625 * f_8(T_8) + 0,33 * f_9(T_9) + 0,166 * f_{10}(T_{10}) + 0,5 * f_{11}(T_{11}) = 5,995 \quad (5)$$

При этом необходимо выполнения условия:

$$5,995 \leq \sum \frac{f_m(T_m)}{N_m} \leq 1 \quad (6)$$

при $m = (1, \dots, 11)$.

В исследовании рассмотрена математическая модель синтеза защищённых компьютерных сетей в соответствии с руководящими документами в области информационной безопасности.

Разработанная модель основана на логическом анализе структуры защищенной сети, направлена на систематизирование и оптимизацию требований стандартов безопасности и представляет собой универсальную модель синтеза защищенной компьютерной сети.

Список литературы

1. Бетелин В. Б., Галатенко В. А. Профили защиты на основе «Общих критериев». М.: Jet Info, 2003. 32 с.
2. Бяичев Т. А. Безопасность корпоративных сетей. СПб.: СПбГУ ИТМО, 2004. 161 с.
3. Вишневский В. М. Теоретические основы проектирования компьютерных сетей. М.: Техносфера, 2003. 512 с.
4. ГОСТ Р ИСО/МЭК 15408-2-2008. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Критерии оценки безопасности информационных технологий. Часть 2. Функциональные требования безопасности. М.: Стандартинформ, 2009. 167 с.

УДК 811.112.2

Филологические науки

Павел Анатольевич Бородин

Московский государственный педагогический университет

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ЦЕННОСТЯХ В КУЛЬТУРЕ ОБЩЕНИЯ[©]

Сейчас никого уже не надо убеждать в том, насколько важно межкультурное общение в самых разных областях: бытовой, экономической, научной и др. Однако оно часто бывает затруднено или даже вообще прерывается потому, что представитель одной культуры ведет себя, по мнению представителя другой культуры, *неприемлемо*. На эту тему написано много практически-ориентированной литературы. Во многих таких «сборниках полезных советов» даются рекомендации, как следует вести или не следует себя с представителем иной культуры, как можно поступать с ним, а как нельзя. Например: «На встречу с немцем нельзя опаздывать», «Китайцы избегают числа четыре», «В гостях у русского не следует отказываться от спиртного» и т.п.

Однако почти никто до сих пор не задавался вопросом, из чего вытекают все эти предпочтения, запреты и т.д.

В декабре 2008 г. автор статьи присутствовал на лекции, которую читала в Москве г-жа профессор Гудрун Ершофф из ФРГ. Она является известным специалистом в области классической русской литературы, однако в последнее время активно занимается теорией и практикой межкультурной коммуникации. По её мнению, общение между русскими и немцами (особенно в деловой сфере) сильно затрудняется тем, что в немецкой культуре (точнее, в социокультурной области) присутствуют и постоянно репрезентируются «Grundwerte» («базовые ценности») ¹, в русской культуре отсутствующие. Г-жа проф. Ершофф выделила семь таких понятий:

- Sachorientierung (ориентация на дело);
- Wertschätzung von Strukturen und Regeln (высокая оценка структур и правил);
- Regelerorientierte Kontrolle (контроль за соблюдением правил);
- Zeitplanung (планирование времени);
- Trennung von Lebensbereichen (разделение сфер жизни);
- Individualismus (*здесь*: самостоятельность и самооценочность личности);
- Schwacher Kontext (*здесь*: прямота и ясность в общении).

Автор статьи очень во многом не согласен с позицией г-жи проф. Ершофф. Понятно, что невозможно жить в обществе, не соблюдая никаких правил, никак не планируя время, не осознавая себя как личность и т.д. Такое общество было бы в принципе нежизнеспособным.

Следовательно, в русской культуре эти понятия (или заменяющие их) существуют, но несут в себе иное содержание и формируют иную систему базовых ценностей.

Второе, и очень важное следствие существования и постоянной репрезентации в повседневности определенной системы ценностей заключается в том, что у этого явления не может не быть *отрицательных*

© Бородин П. А., 2012

¹ Пер. с нем. везде - автора статьи.

последствий. Например, согласно данным опроса, проведенного сотрудниками журнала «Zeit-Magazin» в 1989 г., сами немцы считают себя:

- angepasst (приспособленцами);
- dogmatisch (догматичными);
- engstirnig (узколобыми);
- herzlos (бессердечными);
- kleinkariert (мелочными);
- perfektionistisch (склонными к перфекционизму);
- spießig (пошлыми).

Конечно, респондентами было также названо много положительных качеств: («прилежный», «честный», «порядочный», «надежный») и т.д. Но дело не в этом. Почему сами немцы думают о себе хуже, чем другие о них?

Об этом пишет, например, известный писатель и журналист Йозеф фон Вестфален в своей статье «Немец» в журнале «Die Weltwoche» от 24.09.1998: «В Германии, и это жуткая цифра, ежегодно сотни тысяч женщин бросают своих мужей с уничтожающей репликой «Для меня ты чересчур немец!». Немец - это нехорошая смесь из таких качеств, как: сентиментальный, сухой, лживый, консервативный, лишенный вкуса, одержимый долгом, неразговорчивый, дисциплинированный, скучный, непривлекательный, бесчувственный, жесткий, толстокожий, усердный, плаксивый, трусливый и т.д.»

На взгляд автора статьи, недостатки, присущие большинству немцев (по их же мнению) - суть *продолжение* их же достоинств. То есть: *обратная сторона* тех самых «базовых ценностей» и их постоянной репрезентации в повседневной жизни.

«Ориентированный на дело» немец может даже соотечественнику показаться не только усердным и дисциплинированным, но и сухим, жестким, скучным и бесчувственным. Что уж говорить о представителях такой культуры, в которой первая «базовая ценность» - ориентация на межличностные отношения; например, русской.

Вот что пишут об этом немецкие авторы: «Дружбе в России вообще придается очень большое значение. От настоящих друзей ожидают преданности и жертвенности. Это особенно касается деловой сферы. Настоящая стабильность достигается в российском бизнесе за счет того, что давние партнеры становятся, как правило, личными друзьями. Обман клиента не считается большим грехом, но обмануть друга немислимо» [1, S. 52].

Разумеется, можно (вероятно, даже необходимо) посетовать на то, что в России законы постоянно подменяются «понятиями»; что «своим» можно всё, а «не-свой» почти всегда наталкивается на враждебность; на более чем распространенную круговую поруку, способствующую проявлениям коррупции... Ясно, что всё это приводит к негативным последствиям.

Как бы то ни было, в России отношения между людьми (и между неформальными группами людей) решают всё. Именно поэтому им придается исключительное значение. Непонимание этого факта часто приводит к нулевой эффективности при общении иностранцев с русскими, так же, как попытки наших соотечественников в Германии, допустим, «договориться по-человечески» с полицейским.

Из этого вытекает и всё остальное: немцы «высоко оценивают структуры и правила». Причем именно и только те, которые зафиксированы и задокументированы. С одной стороны, доведение этого принципа до логического завершения будет означать, что запрещено всё, что не разрешено специально. И действительно, пожалуй, только в Германии существуют «разрешительные» таблички в общественных местах.

С другой стороны, в России традиционное недоверие к официальным структурам и писаным законам приводит к беззаконию, произволу одних и бесправию других, и является причиной существования пропасти, разделяющей государство и общество. Однако то же самое позволяет членам общества самоорганизовываться для решения конкретных задач (например, в случае опасности). А также к тому, что неписанные правила соблюдаются неукоснительно, а нарушителей ждут самые жесткие санкции.

«Контроль за соблюдением правил» хорош, наверное, всем, кроме одного: он подавляет инициативу. С другой стороны, русская «инициативность» в той же Германии может привести не только к непониманию, но и к гораздо более тяжелым последствиям. Например: то, что немец сочтет исполнением своего общественного долга, русский воспримет как доносительство. И отреагирует соответственно: «стукач» в России был и есть вне общества.

Такая тема, как планирование времени, не обойдена вниманием культурологов, лингвистов и т.д. Планирование времени (как оно понимается в Германии), разумеется, очень удобно - как в деловой сфере, так и в частной жизни. Ограничение только одно: в случае серьезного форс-мажора оно становится неэффективным, так как не обладает гибкостью. Никто не собирается утверждать, что распространенное в России небрежное отношение ко времени (особенно к чужому) - это хорошо. Никому не нравятся огромные очереди и постоянные опоздания. Проблема в том, что в России, в условиях постоянно повторяющихся самых разнообразных катаклизмов, точное планирование, особенно на длительный срок, абсолютно бессмысленно. Также, например, как попытка дать *точный* прогноз погоды на полгода вперед. Планирование времени в России - это расчет вероятностей, постоянное сохранение свободы манёвра. В этом нет ничего странного: в существующих условиях такая система планирования времени («*собираюсь* быть там-то тогда-то», «на эту работу понадобится, *по-видимому*, столько-то времени») является не только наиболее эффективной, но и единственно возможной.

«Разделение сфер жизни» - вопрос очень сложный. В Германии это понятие обозначает прежде всего разделение деловой и частной сферы. Коллеги по работе - это коллеги, и не более того. Вне работы с ними

не существует никаких отношений. Немец может проработать рядом с кем-то несколько лет и не знать об этом человеке ничего, кроме имени, занимаемой должности и чисто профессиональных качеств: компетентности, надёжности и т.д. Во-первых, знать о коллеге ещё что-то просто незачем; во-вторых, это было бы проявлением *неуместного* любопытства.

Понятие «семья» в разных культурах - тема обширная и очень сложная. Рассмотреть её здесь невозможно, но и не упомянуть совсем нельзя.

Семья в Германии - это, как правило, супруги и их дети. Даже бабушки и дедушки, братья и сёстры супругов, родные дяди и тёти находятся за пределами этого интимного круга.

Семья в России чаще всего состоит из представителей трёх поколений, во многих случаях живущих вместе. Кроме того, дети часто вообще не покидают родительский дом, так как не имеют такой возможности. В такой ситуации отношения типа «бабушка - мать - внучка» не менее, а часто более важны, чем супружеские. Кровное родство до сих пор играет в России очень большую роль. Такие высказывания, как «Он мой брат» или «Это моя сестра» звучат в России совершенно не так, как в Германии.

Можно вспомнить и о том, как выглядит свадьба в России и в Германии; а также о том, как обозначаются в русском и в немецком термины родства. Банально, но нельзя *перевести* с немецкого на русский *Großeltern*¹, *Geschwister*², *Schwiegereltern*³. В свою очередь, нельзя *перевести* с русского на немецкий такие слова, как «шурин», «деверь», «свояченица», «золовка»⁴.

Семейно-родственная система отношений часто переносится в России на деловую сферу. Например, многие преподаватели говорят «мои дети» не только о школьниках, но даже и о студентах.

Отрицательная сторона немецкого «разделения жизненных сфер» заключается в малом количестве и зачастую недостаточной прочности личных связей. В кризисной ситуации (болезнь, потеря работы) многие немцы рискуют остаться наедине со своими проблемами и далеко не всегда могут рассчитывать на поддержку родственников и друзей.

Русская модель, разумеется, также не лишена весьма серьёзных недостатков. На работе личные взаимоотношения сотрудников могут оказаться важнее самой работы и её результатов; всем есть дело до всех и праздное любопытство редко порицается, а преподаватели в школах и ВУЗах иногда забывают, что выражение «мои дети» применительно к школьникам тех классов или студентам тех групп, в которых они проводят занятия - всего лишь фигура речи.

К этой теме тесно примыкает противопоставление немецкого «Individualismus» и довольно часто проявляющейся русской тяги к коллективизму. В данном контексте автор статьи определил бы «Individualismus» как осознание личностью собственной базисной, неотъемлемой самооценности и самостоятельности. Само это явление имеет (по многим причинам) позитивный характер. В частности, является основой для осознания ответственности за все свои действия. Однако это же является основой и для проявления тенденции к «атомизации» общества, к слабости связей между его членами. Об этом факте свидетельствуют немецкие авторы. Вот мнение известного немецкого футуролога, профессора Хорста Опашовски: «Общество проявляет большой интерес к «одиначкам на длительный срок», то есть к «добровольным одиначкам» потому, что они, как кажется, олицетворяют новую организацию жизни. «Добровольные одиначки» - это одиначки убежденные, их еще называют «настоящими одиначками», потому что они совершенно сознательно в одиначку ведут своё домашнее хозяйство и в высшей степени довольны существующей жизненной ситуацией. Они сознательно отвергают партнёрские отношения, потому что тогда они чувствовали бы себя стесненными или даже опасались за своё личное пространство» [2, S. 49].

Позитивная или негативная оценка этого явления не входит в задачи автора статьи. Ясно одно: подобная организация жизни в России распространена очень мало, так как почти невозможна. В нашей стране в течение очень долгого времени, а в значительной мере и сейчас, выживание человека, его безопасность, защищенность и поддержание определенного уровня жизни были возможны только за счет коллективизма. Коллективизм можно в данном случае определить как подчинение интересов личности интересам прежде всего группы (общины), а в какой-то мере интересам общества в целом. «Русская личность» в большой степени может быть определена как точка пересечения различных связей, как элемент системы. «Я» будет означать в этом случае «сын своих родителей», «отец своих детей», «друг своих друзей» и т.д. Давно потерял авторство афоризм: «Если ты плюнешь на коллектив - коллектив утрется, если коллектив плюнет на тебя - ты утонешь».

Из этого вытекает в свою очередь противопоставление немецкого понятия «schwacher Kontext» (прямота и предельная ясность в общении) и свойственной большинству русских тенденции к максимальному учету всех видов контекста практически в любой ситуации общения. «Schwacher Kontext» очень заметен иностранцам, оказавшимся в Германии. Вот что говорит об этом Абубакар Суар, социолог из Гвинеи: «В Германии общение людей друг с другом характеризуется определенностью и ясностью. «Да» значит «да», «нет» значит «нет» - всегда понятно, что за этим стоит. Я воспринимаю это как нечто более приятное, чем пустые слова вежливости, даже если прямота может быть обидной»⁵.

¹ Бабушки и дедушки.

² Братья и сёстры.

³ Родители супруга (супруги).

⁴ Два первых передаются как *Schwager*, два следующих - как *Schwägerin*.

⁵ Интервью газете «Die Zeit», 2008 г.

Здесь содержится, однако, важное указание на то, что прямота может восприниматься как обидная и даже оскорбительная манера представителями тех культур, где очень развитый речевой этикет играет важную роль при общении. Насколько это свойственно русской культуре - вопрос дискуссионный. Однако можно предположить, что поддержание межличностных связей, которым в России придается исключительно важное значение, порождает такое явление при общении, как обмен фразами, которые немец охарактеризовал бы как пустые, лишние и не имеющие отношения к делу. Допустим, «да» сказать невозможно, а отрицательный ответ может привести к конфликту. В этом случае русские «может быть», «вероятно», «я пока не могу сказать», сопровождаемые использованием разнообразных паравербальных и невербальных средств, следует воспринимать скорее всего как форму вежливого отказа, или как свидетельство нежелания брать на себя ответственность и связывать себя обещанием. Но представителю культуры «прямоты и ясности» это будет непонятно, в результате чего вполне может возникнуть конфликтная ситуация.

Подводя итоги, автор статьи приходит к выводу о том, что ситуация общения представителей двух культур, имеющих не только разный уровень контекстуальности, но и разные, а часто и противоположные системы базовых ценностей, является ситуацией взаимодействия двух сложных систем. Каждая из них имеет, как айсберг, надводную часть (манифестируемые позитивные ценности) и подводную часть (отрицательное воздействие этих ценностей на другие сферы, на качества и свойства большинства индивидуумов, плюс неспособность осознать эту взаимосвязь в рамках собственной культуры).

В такой ситуации следует проявлять максимальную толерантность и стремление к пониманию как самого себя, так и собеседника. Автор статьи отдает себе отчет в том, что она носит дискуссионный характер, и надеется на продолжение исследований в этой области.

Список литературы

1. Baumgart A., Jänecke B. Russlandknigge. München - Oldenbourg, 1997. S. 52.
2. Opaschowski H. Deutschland - 2020. München: Munich Business School, 2006. S. 49.

УДК 330.4(06)

Экономические науки

*Ирина Валентиновна Бреславцева, Михаил Михайлович Афанасьев
Шахтинский институт (филиал) Южно-Российского государственного технического университета
(Новочеркасского политехнического института)*

АНАЛИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЧИСТОЙ ПРИБЫЛИ БАНКА МЕТОДАМИ КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА[©]

Математической статистикой называют науку, изучающую явления в жизни общества с их количественной стороны, для чего в математической статистике разрабатываются и применяются разнообразные методы, совокупность которых образует статистическую методологию, составными элементами которой являются:

- массовое статистическое наблюдение;
- статистическая сводка и обработка первичной информации;
- анализ статистической информации.

Как известно, банки - основная составная часть кредитно-финансовой системы любой страны. От эффективности их функционирования зависит рост благосостояния страны. Целью функционирования коммерческого банка, как и любого другого предприятия, является получение прибыли. Прибыль в данном случае составляется из различных видов комиссионных доходов, доходов от кредитования и активных операций. Однако большую часть чистой прибыли (ЧП) банка составляет именно объём комиссионных доходов (ОКД). Этот вид доходов включает в себя комиссии, которые оплачивает клиент за услуги, предоставляемые банком (например, обслуживание ссудных счётов, выдача наличных юридическим лицам и т.д.). Следовательно, можно предположить, что между этими показателями существует некоторая зависимость, определив которую можно планировать прибыль банка, зная объём ОКД.

В качестве исходных данных в работе были приняты показатели Юго-Западного сберегательного банка России за 2006-2010 годы (см. Таблица 1):

Таблица 1

	2006	2007	2008	2009	2010
ОКД (млрд руб.)	16	22,1	34,7	54,2	73,5
ЧП (млрд руб.)	31,2	33,7	43,7	62,9	87,9